

- Я этого не понимаю, - пробормотал Император. Прямо напротив него на экране виднелось лицо Исмаила, который согласно кивнул.

- Но это предложение, которое мы должны принять.

- Вот что меня беспокоит еще больше. Я понятия не имею, каковы цели этой бессмертной ведьмы. Мы думаем об одном, а потом она отказывается. Мы думаем о другом, и она просто пускает это псу под хвост...

Император выразил свое разочарование, и Исмаил тут же принялся его мягко, но настойчиво убеждать.

- Когда Королева начнет действовать, станет слишком поздно. Возможно, будет разумным публично объявить...

Император немедленно покачал головой, словно совет Исмаила не заслуживал внимания.

- Это должно выглядеть как противостояние между Королевой и лично мной. Если мы пересечем эту черту, она больше не будет действовать из тени. Несмотря на все разочарование по этому поводу, сила Империи не превосходит силу Королевы.

Власть Королевы была огромна, даже больше, чем у Императора. Вот почему предыдущие правители при каждой возможности пытались ей противодействовать. Плодами этого начинания стало обнаружение того, что Королева вела свою игру по своим секретным планам еще во времена правления деда нынешнего Императора.

Но у императорской семьи не было конкретных доказательств, подтверждающих это открытие. Если Император объявит об этом сейчас, высока вероятность того, что контратака Королевы приведет к возвышению новой династии. Вот настолько она была сильна. А еще проблема заключалась в непредсказуемости и бесконтрольности Пендлтонов и том, что нелюдям было наплевать, кто именно носил титул Императора людей.

В течение последних трех поколений императорская семья тщательно изучала и испытывала силы Королевы. Возможно, Департаменты и Надзора, и Анализа также знали, что у нее есть личные планы, но Император не мог позволить себе рисковать, предпринимая попытку подтвердить это.

Таким образом, процесс наблюдения, сопротивления и участия в гнусных схемах продолжался, принося победы и поражения, замаскированный под тщательно продуманную борьбу за власть - как вдруг Королева сделала предложение, от одного Император не мог отказаться.

- Нам нечего терять. Королева отказалась от Чистой Крови. Конфедерация Чистой Крови была ядом, который так долго развращал императорскую семью изнутри.

В прошлом Конфедерация Чистой Крови доставляла множество неудобств Императорам, постепенно нанося вред Департаменту Стратегии.

За верность всегда приходилось платить.

Особенно трудно было ожидать лояльности к императорской семье от агентов Централа, которых посвятили в тайны закулисного мира. Следовательно, должна была возникнуть награда, соответствующая их опасной работе. Так и была создана Конфедерация Чистой Крови. В качестве решения для уменьшения небоевых потерь агентов, переживших битвы с экспедиционными силами, демонами и ангелами, императорская семья оказывал поддержку оставшимся семьям, таким образом компенсируя их жертвы.

Королева воспользовалась этим и тайно призвала их создать свою особую силу.

Теперь они стали настолько могущественными, что Император не мог коснуться их без весомого оправдания. И, как побочный эффект, императорская семья и Департамент Стратегии всегда проигрывали битвы за власть против Департаментов Надзора и Анализа.

Но благодаря этому инциденту эта проблема была решена в одно мгновение. Подделка официального документа Чистой Кровью и ложное обвинение невинной знатной семьи не ради Империи или Централа, а в угоду собственной выгоде, было уже куда больше, чем просто преступлением.

- Возможно, мы относимся к этому слишком серьезно.

- С чего ты так решил?

- Даже если Королева контролировала Чистую Кровь из закулисья, эти дураки злоупотребляли своим именем слишком долго. Вероятно, этот инцидент произошел до того, как Королева смогла вмешаться.

- Это правда, что они оказались более гнилыми, чем мы думали прежде.

- Да. Этот инцидент, вероятно, превзошел ее ожидания.

- Но я до сих пор не понимаю, неужели Исаак настолько ценен, что она готова отбросить прочь Чистую Кровь, которой посвятила неизмеримое время и усилия? Разве он не был наживкой для отвлечения Департамента Надзора?

У Исмаила не было ответа на вопрос Императора.

Семья Лихтен, одна из главных опор Чистой Крови, была уничтожена. Чистая Кровь

объединилась для возмездия, и первоначальное намерение Императора состояло в том, чтобы негласно объявить «Сражайтесь между собой, а я просто наблюдаю со стороны». Но ситуация изменилась, когда Королева раскрыла сверхсекретный документ, детализирующий коррупцию и хищения, совершенные Чистой Кровью до этого момента.

Возможность убрать бельмо на глазу, которым была Чистая Кровь, открылась так внезапно, что Император согласился, не задумываясь. Он возродил дремлющий Дарк Роял, одним махом уничтожив глав Конфедерации Чистой Крови.

Это было хорошо и все такое, но оставалось неприятное чувство, что Исаак почему-то и вправду стоил отказа от этого смертельного яда, который так долго и старательно готовился. Мысли о том, к чему же на самом деле стремилась Королева, буквально сводили с ума.

- Когда она становится настолько смелой в своих действиях, это еще большая головная боль.

Доказательство коррупции Чистой Крови, предоставленное Королевой, скорее всего, было своего рода оливковой ветвью.

Королева хотела только одного взамен предложения отдать им Чистую Кровь – чтобы Исаака признали хозяином Нью Порт Сити.

И все.

Сначала Император, видя, как сильно Пендлетон пытается вытащить оттуда свою дочь, планировал сослать Исаака подальше, в какой-нибудь сельский уголок Империи, успокоив его титулом. Но тут вмешалась Королева, предложив необъяснимо щедрую уступку. Трудно было поверить, что все, чего она хотела, – это чтобы Исаак получил титул барона и правил Нью Порт Сити. Она ведь предложила Императору сделку, от которой он не смог бы отказаться, вне зависимости от ее цены.

- Вполне вероятно, что это план для отвлечения нашего внимания. Она всегда так поступала. Но я не могу представить, каков ее истинный план, учитывая риск разрушения ее отношений с нечеловеческими существами.

- Я тоже думаю о том же, но давай не будем тратить наши силы на то, что нельзя изменить. Если это наживка, мы должны на нее клюнуть. Но в то же время нам нельзя сидеть без дела.

- У тебя есть план?

- Давай выясним, действительно ли Исаак так ценен, как она считает. Все, о чем она просила, так это признать его истинным и единственным хозяином Нью Порт Сити. У нас есть множество способов встряхнуть его.

- Хочешь начать боевые действия?

- Поступим так, чтобы завербовать его.

- Ты серьезно? - с презрением спросил Исмаил, на что Император ухмыльнулся и кивнул.

- Королева обязательно отреагирует, если мы попытаемся установить дружеские отношения с Исааком, и впоследствии мы поступим соответствующим образом. Неважно, удастся нам это или нет. Исаак - человек, который был бы счастлив присоединиться к нам, если ему не понравится, как идут дела, независимо от того, насколько он близок с Королевой.

Получение титула завершилось намного проще, чем ожидалось. Сотрудники столичного административного управления Империи передали документы, соответствующие права, а также печать и флаг с выгравированным символом Рондартов. Исаак окинул все это незаинтересованным взглядом и пробормотал:

- Имя Рондартов действительно прилипчивое. Но что с семьей барона Рондарта, существовавшей раньше? Они тоже стали моими?

- Я слышал, вы отказались от наследования земель.

- Ну да.

- Поскольку лорд Исаак, официальный преемник семьи Рондарт, ранее лишился наследства, существующая семья Рондарт теперь будет считаться дочерней. Они изменят первый слог имени в соответствии с именем вашего брата, и теперь будет использовать фамилию Карондарт.

- Карондарт, хах... То есть, они стали бы Корондартами, если бы моим братом был Корднелл? Ладно, это все та еще скукотища. Проваливайте, если у вас все. Хотя нет. Раз вы приехали из столицы, я буду относиться к вам как к специальным гостям. Убедитесь, что вы тратите у нас свои деньги, хорошо?

Члены Благородного Совета вспыхнули, реагируя на безудержный и грубый ответ Исаака, но Ривелия незаметно увела их прочь. После короткого разговора Благородный Совет быстро покинул Нью Порт Сити.

После того, как сотрудники из столицы отбыли, поток посетителей прекратился, и вокруг Исаака установился мир. Однако это противоречило праздничному настроению Нью Порт Сити.

- Как же шумно... - пробормотал Исаак себе под нос, потягивая вино и слушая приветствия и пение народа со своей крыши.

- Принести ваш инструмент? - тут же вмешался Риззли.

- Я не в настроении. Не надо.

Казалось, Исаак утратил интерес лишь потому, что Риззли действовал на опережение. Он грубо сплюнул и продолжил курить. Риззли окинул его внимательным взглядом, пытаясь оценить настроение шефа. После того, как он так долго заботился об Исааке, медведь сразу мог определить, просто ли Исаак пинал балду или же глубоко задумался над чем-то. Поэтому Риззли вскоре отвел Лайлу в угол и стал нашептывать ей то, что ей нужно было знать.

«Почему так тихо?»

Молчание Централа и Империи было нехарактерным. Обычно они реагировали, как женщина, дающая пощечину отпустившему неуместную шутку мужчине. Но именно это молчание в конечном итоге так тревожило Исаака, намеренно или нет напрягая его до кончиков пальцев ног.

Причина, по которой ему пришлось запереться в своем городе, несмотря на то, что во время провинциальной войны он вел себя так, как будто весь мир был у его ног, заключалась в том, что он не мог действовать.

Исаак верил, что Централ наверняка выскажется по поводу прихода к герцогству еще одной знатной семьи. На протяжении всей истории единственной потомственной дворянской семьей, получившей титул герцога, были Пендлтоны. Если бы Вольфганг внезапно возвысился до герцога, то Империя оказалась бы втянутой в бесконечную войну, начатую честолюбивыми душами, стремящимися стать третьим и четвертым герцогами Империи.

Наступил бы золотой век для производителей оружия и в то же время начался бы распад провинциальной военной системы, системы, которая изначально предназначалась для содержания действующей постоянной армии Империи, существовавшей на крайний случай.

А люди всегда жаждали большего. Обладая сильной армией и верными вассалами, эти дворяне вполне естественно возжелали бы стать королями или даже Императорами.

Это не было бы проблемой, если бы Централ мог вечно сохранять свою абсолютную власть, но никогда нельзя быть уверенным, что будущее всегда останется неизменным. Возвышение

второй дворянской семьи к герцогству создало больше проблем, чем решений. Однако Централ хранил полное молчание - ни единого слова согласия или сопротивления.

Если у Исаака не было стимулов, он не реагировал на происходящее. Таков был его характер. С другой стороны, Исааку нравилось незаметно интегрировать свои собственные планы в творящийся хаос. Однако сейчас из-за отсутствия стимулов Исаак застрял в бездействии.

Присвоение ему официального дворянского титула вряд ли стало бы примечательным стимулом. В худшем случае это было своего рода тираническое насилие со стороны чрезмерно опекающего отца. Исааку требовался приказ Централа, чтобы он мог начать действовать или вносить поправки в происходящее, но их молчание означало, что его ждет праздное время.

В любое другое время он был бы только счастлив подобному повороту событий, но два года, о которых просила Королева, стали неприятной проблемой. Исаак не мог доверять Королеве, поэтому не верил и тому периоду, который она для него установила.

Итак, Исааку нужно было начать действовать быстрее и активнее, чем просила Королева. Ему не хватало рабочей силы, ресурсов и времени. В таких условиях будет сложно завершить подготовку к нанесению удара в спину Королеве и Централу, когда это станет необходимо.

«Кто отчаялся больше, тот и должен действовать первым... но риски слишком высоки»

Королева была проблемой, но нельзя было игнорировать также Департаменты Стратегии и Анализа. Когда все постоянно и со всех сторон наблюдают за любимой шахматной фигурой Королевы, внезапное действие по его собственной инициативе после столь долгого и демонстративного безразличия сразу же привлечет подозрительные взгляды.

«Мне нужно прикрытие...»

Мог ли существовать убедительный предлог? Отговорка, с которой все согласились бы и которую приняли бы? Оправданием, ответившим на вопрос «Почему он ведет себя несвойственно своему характеру?» могло стать...

- Жадность.

- Что, простите?